

Е.А. Либерт

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Германские диминутивные суффиксы и их отражения в современных языках

Аннотация: Статья посвящена отражению двух основных германских диминутивных суффиксов имен существительных в шести современных западногерманских языках.

The article deals with the reflections of two main Old Germanic diminutive suffixes of nouns in six modern West-Germanic languages.

Ключевые слова: диминутивы, суффикс, английский язык, фризский язык, немецкий язык, голландский язык, плотдич, идиш.

Diminutives, suffix, English, Frisian, German, Dutch, Plautdiesch, Yiddish.

УДК: 811.11 – 112.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3301518. E-mail: azzurro@ Rambler.ru.

Диминутивность как понятийная категория носит универсальный характер [ЛЭС, 1990, с. 385], однако в разных языках мира она может либо оставаться невыраженной, либо получать разное формальное выражение, ведущим среди которого является аффиксация.

Уменьшительные суффиксы богато представлены в романских и славянских языках. В этом отношении германские языки обнаруживают свое своеобразие. Одни языки этой группы проявляют большую словообразовательную активность в образовании имен уменьшительных, другие, напротив, не имеют в своем арсенале таких суффиксальных средств.

Так, уже в древних германских племенных диалектах были представлены два уменьшительных суффикса: -kin и -lin, из которых -kin господствовал на севере европейского континента, а -lin - на юге Германии [König, 1978, с. 157; Бах, 1952, с. 110; Жирмунский, 1956, с. 439; Филичева, 1959, с. 120].

В готском встречаются оба эти суффикса, образуя уменьшительные как от имен собственных: Attila, Wulfila, Ezilo [Филичева, 1956, с. 120], gibika – уменьшительное от имени собственного ‘Gibiech’, Hildila, Manniko, так и от имен нарицательных: barnilo – ‘ребеночек’, magula – ‘мальчишечка’ [Жирмунский, 1956, с. 439]. Напротив, ни один из названных, ни какие-либо другие уменьшительные суффиксы, по-видимому, никогда не были свойственны скандинавским языкам: древнейшие письменные памятники не дают о них никаких свидетельств; более поздние формы вроде шведского fröken, датского и норвежского frøken (нем. Fräulein) – единичные изолированные заимствования из средненижнегерманского, по сей день остающиеся неосвоенными. «В шведском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы отсутствуют» [Маслова-Лошанская, 1953, с. 93]; добавим: так же, как в датском и норвежском.

Таким образом, современные германские языки обнаруживают различия в образовании диминутивов, хотя их первичные диминутивные суффиксы восхо-

дят к двум исходным: -kin и -lin и их вариантам (-tje, -kje, -je и прочие алломорфы, а также -chen; -l, -ələ, -lə, -li и некоторые другие алломорфы) [König, 1978, с. 157].

В англосаксонском суффикс -kin активно использовался на протяжении XI–XIV веков в личных именах и фамилиях (Atkin (Ad/Adam+-kin); Tomkin (Tom/Tomas+-kin), Malkin, Johnkin [Рыбакин, 2000а, с. 15], Simpkin, Jenkin [Леонович, 2002, с. 22–23], а также в именах нарицательных (bodkin ‘шило, шпилька’, catkin ‘сережка’, lambkin ‘ягненок’, sannikin ‘кружка’, manikin ‘человечек, манекен’, parkin ‘платочек’, rannikin ‘кружка’, gamekin ‘горшочек’, welkin ‘небеса’ и другие (<http://wapedia.mobi/en/Diminutive?t=4>), однако, начиная со среднеанглийского периода, этот формант теряет свою продуктивность и уступает место заимствованному старофранцузским (-el, -et, -in, -on, -ot: в именах личных – Hamelin, Hamel, Hamelot, Namelet (от Ham); Bartelot, Bartelet (от Bart) [Рыбакин, 2000, с. 15], фамилиях – Hewett, Rickett, Hamlet и другие [Леонович, 2002, с. 23], а также и в именах нарицательных – kestrel, kitchenette ‘кухонка’, marionette ‘марионетка’, cigarette ‘сигарета’, tablet ‘таблетка’ и многие другие (<http://wapedia.mobi/en/Diminutive?t=4>)) и шотландским суффиксам (речь идет, прежде всего, о форманте -ie/y, получившем позже в английском языке чрезвычайную популярность: в личных именах – Bettie, Betty (от Elisabeth), Jonnie, Jonny (от John); фамилиях – Goldie [Рыбакин, 2000а, с. 198], в именах нарицательных: daddy ‘папочка’, kitty ‘котенок’, mammy ‘мамочка’, doggy ‘собачка’, cookie ‘печенье’ и прочих (<http://wapedia.mobi/en/Diminutive?t=4>)).

В настоящее время исконный германский суффикс -kin представлен в английском языке в виде отдельных застывших словоформ, уменьшительное значение которых зачастую затемнено или утрачено (например, manikin ‘человечек’, lambkin ‘ягненок’, sannikin ‘кружечка’, rannikin ‘мисочка’, bodkin ‘шило’, ‘шпилька’, catkin ‘сережка на дереве’, parkin ‘салфетка’, welkin ‘небосвод’ (<http://www.lingvo.com>)).

Этот же суффикс -kin на севере континента выступал в виде своих трех основных вариантов:

1. как -kə(n) в нижнефранкском и нижнесаксонском [Жирмунский, 1956, с. 441; Grimme, 1910, с. 121]. Так, в нижнесаксонском он представлен в именах собственных, например: Hein(e)ke (от Heinrich), Gieseke (от Gieselbert), Mieke, Meike, Mareike (от Maria, Marie), Fieke (от Sophie); этот же суффикс содержат в своем составе фамилии, считающиеся типично прусскими: Lübke, Nuschke, Rilke, Witzke, Schmunke; в именах нарицательных, например: Kindeken ‘ребенок’, Jungeken ‘мальчишечка’, Mäken ‘девчушка’, Stücksken ‘кусочек’, Küssken ‘поцелуйчик’, Freundeken ‘дружочек’ [Ludwig, 1969, с. 49], или уменьшительные некоторых нижненемецких диалектов beineken ‘ножка’, gläseken ‘стаканчик’ [Жирмунский, 1956, с. 442].

В нижнефранкском суффикс -ke был очень употребим. Южнонидерландские памятники XVI века содержат такие формы как: traenken ‘слезка’, vaerken en moerken ‘папаша и мамаша’, meiskens ‘девочки’, voghelkins – ‘птички’, nachtegaalken ‘соловушка’, jongskpen ‘мальчик’ [Миронов, 1973, с. 59]. В настоящее время суффикс -ke представлен на смежной территории распространения нижнефранкского – во фламандском (бельгийском), являющемся национальным вариантом голландского языка (например, wijweke – ‘бабка’, meiske ‘девушка’, mezeke ‘синичка’, bruideke ‘братик’, dochterke ‘дочка’, woordeke ‘словечко’ [Vlaamse sprokjes, 2007], а также диалектными формами нижненемецкого [Жирмунский, 1956, с. 441].

2. как -t’ə (-k’ə, -jə и некоторые другие алломорфы), представляющий собой результат фризской палатализации заднеязычных – характерной черты фризского языка [Плоткин, 1982, с. 47; Миронов 1973, с. 57]. Этот суффикс представлен во фризском как в именах собственных – Geartsje, Auksje и других, так и в именах нарицательных: staltsje – ‘маленькая конюшня’, boardsje – ‘дощечка’, partsje –

‘частичка’, *koekje* – уменьшительное от ‘пирожное’, *wankje* – ‘щечка’ [Жлуктенко, Двухжилов, 1984, с. 129].

Интересно, что именно этот палатализованный фризский вариант суффикса возобладал в литературной норме голландского языка, имеющего нижнефранкскую основу [Миронов, 1973; Valette, 1928; Frings, 1944, с. 38; Энгельс, 1935, с. 35]: например, имена собственные – *Ansje*, *Krosje* [Schmiedt, 2006, с. 47]; имена нарицательные – *volkjen* ‘народец’, *boekje* ‘книжечка’, *broertje* ‘братец’ [Миронов, 1973, с. 59]. Сам по себе этот факт очень любопытен и заслуживает особого внимания, так как такое смягчение согласных в прочих позициях полностью отсутствует в голландском (например, голл. *kaas* ‘сыр’ – фризск. *t’siis* [Миронов, 1973, с. 55], голл. *Kerk* ‘церковь’ – фризск. *tsjerke* [Жлуктенко, Двухжилов, 1984, с. 195].

С другой стороны, особого интереса заслуживает факт господства того же смягченного фризского суффикса *-t’ə* в плотдич – языке дочернем немецкого, на котором говорят меннониты России, Канады, Америки [Penner, Gerlach, Quiring, 1984, с. 4–6]. Этот формант свободно образует имена уменьшительные личные: *Liesjə*, *Rəitatjə*, *Abromtjə* и нарицательные: *baunt’ə* ‘томик’, ‘связочка’, *baint’ə* ‘ножка’, *bilt’ə* ‘картинка’ [Wall, Wendel, Jadig, 1979].

3. какə (п) – результат второго передвижения согласных. В такой форме он утвердился в верхнемецких диалектах и основанной на них литературной норме немецкого языка (например, имена собственные: *Hänschen*, *Karlchen*, *Gretchen*; имена нарицательные: *Mä dchen* – ‘девочка’, *Herzchen* – ‘сердечко’, *Stühlchen* – ‘стульчик’).

В то время как на севере Европы уменьшительные образовывались при помощи *-kin* и его возможных вариантов, на территориях юга Германии и в Австрии господствовал суффикс *-līn* в его многочисленных модификациях, причем область распространения *-līn* была изначально значительно меньшей, чем у суффикса *-kin* [König, 1978, с. 157; Жирмунский, 1956, с. 440; Duden, 1989, с. 110, 414; Степанова, 2000, с. 277]. Согласно В.М. Жирмунскому, южнонемецкие уменьшительные на *-l* представляют собой два основных типа: первый оканчивается на *-el* (*-əl*, *-l*), второй на *-l* с последующим неударным гласным (*-li*) [Жирмунский, 1956, с. 440].

Первый тип представлен в южной группе франкских диалектов и в соседнем с ними нижнеалеманском, например: *hisəl* ‘домик’ (нем. *Häuslein*); тот же суффикс расширился в некоторых говорах до *-al*: *Weindal* (уменьшительное от *Wein* ‘вино’), *Bladal* (от *Blad* ‘лист’ [Merkle, 1975, с. 107]).

Вторая группа диалектов (это преимущественно восточнофранкские и алеманские) имеет суффикс *-l* с последующим неударным гласным, сохранившимся в результате редукции *-in*. Обилие и различие вариантов уменьшительного *-l* объясняются особенностями развития неударного вокализма в разных южнонемецких говорах: *haislə* ‘домик’, *šüsseli* ‘ключик’, *fegələ* ‘птичка’ [Жирмунский, 1956, с. 445].

Следует отметить, что в современном литературном немецком языке сосуществуют оба исконных германских суффикса в виде *-chen* и *-lein*, при этом *-lein* является лишь достоянием литературной нормы, он менее употребим, нежели чем *-chen* и в такой форме не знаком немецким диалектам и говорам.

Наконец, идиш – дочерний немецкого язык сохраняет древнегерманский суффикс *-līn* в вариантах *-ələ* / *-l*, которые представлены по-разному в зависимости от диалекта. Из двух вариантов – *-l* и *-ələ*, очевидно, второй передает экспрессивную окраску, в то время как первый сообщает, прежде всего, значение малости; тем самым просто уменьшительный характер *-l* («минутивность») может противостоять уменьшительно-ласкательному характеру *-ələ* («диминутивность»), выстраивая градуальные ряды, как-то: *dus haus* (‘the house’) – *dus haazl* (‘the little house’) – *dus hoazaly* (‘very little house’) [Birnbauer, 1979, с. 239].

Уменьшительный суффикс *-ələ* содержат как имена собственные: *Avromele*, *Leibele*, *Mirele*, *Perele*, *Sorele* (<http://www.behindthename.com/nmc/jew-y.php>), так

и нарицательные: brivele ‘письмецо’, mamele ‘мамочка’, lidele ‘песенка’, hitele ‘шляпка’ (<http://germslav.byu.edu/perspectives/2001/5-Yiddish.pdf>).

Второй вариант германского суффикса проявляется в идише как -l, образуя уменьшительные, параллельные диминутивам с -ələ; он широко представлен как в именах собственных: Yankl, Avroml, Ashel, Chatzkel, Dudel, Mendel, Motel, Hendel, Goldel, Raisel (<http://www.behindthename.com/nmc/jew-y.php>), так и в именах нарицательных: brivl ‘записка, письмецо’, tišl ‘столик’, vintl ‘ветерок’, zémdl ‘песчинка’ [Birnbaum, 1979, с. 239].

Хотелось бы сделать ряд замечаний по поводу отношения уменьшительных к отдельным категориям, в частности, рода и числа. За исключением английского, где род не получает своего формального выражения, диминутивы других языков (немецкого, голландского, идиш, фризского, плотдич) относятся к среднему роду.

Категория числа имеет свое регулярное выражение в английском, фризском, голландском, плотдич присоединением форманта -s. Тот же формант иногда встречается в идише при образовании множественного числа уменьшительных со славянскими суффиксами. В остальном для диминутивов, оканчивающихся на германские суффиксы, в идише используется показатель множественного числа -lech / -lach: kinderlech ‘детишки’, boimelech ‘деревца’ (www.zemerl.com). Что касается немецкого, то в нем литературная норма не признает формального выражения множественности уменьшительных, хотя числовые значения в немецких диалектах получают практически регулярное выражение [Жирмунский, 1956, с. 447–449].

Литература

- Бах А. История немецкого языка. М., 1952.
Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М.; Л., 1956.
Жлуктенко Ю.А., Двухжилов А.В. Фризский язык. Киев, 1984.
Леонович О.А. В мире английских имен. М., 2002.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
Маслова-Лошанская С.С. Шведский язык. Л., 1953.
Миронов С.А. Становление литературной нормы современного нидерландского языка. М., 1973.
Плоткин В.Я. Эволюция фонологических систем. М., 1982.
Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен. М., 2000.
Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. М., 2000а.
Степанова М.Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 2000.
Филичева Н.И. История немецкого языка. М., 1959.
Энгельс Ф. Франкский диалект. М., 1935.
Birnbaum S. Yiddish: a survey and grammar. 1979. [Электронный ресурс]. [http:// books.google.ru](http://books.google.ru).
Brandt C. Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Göttingen, 1991.
Frings T. Die Stellung der Niederlande im Aufbau des Germanischen. Halle (Saale), 1944.
Grimme H. Plattdeutsche Mundarten. 1910
König W. dtv–Atlas zur deutschen Sprache. 9te Auflage. München, 1992.
Ludwig H. Zwei Jahrhunderte Berliner Humor in Wort und Bild. Eulen nach Spree – Athen. Berlin, 1969.
Merkle L. Bairische Grammatik, München, 1975.
Penner H., Gerlach H., Quiring H. Weltweite Bruderschaft. 1984

- Scmidt A. Jip en Janneke. Нидерландский язык с Йиппом и Яннеке / Под ред. И. Франка. М., 2006.
- Valette T.G.G. Dutch conversation – grammar. Heidelberg, 1928.
- Vlaamse sprokjes (Фламандские народные сказки и легенды) / Под ред. И. Франка. М., 2007.
- Wall H., Wendel S., Jadig H. Niederdeutsch – Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979.